

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ

**ПОСЛЕДНЯЯ
УЛЫБКА
МОНМАРТРА
(роман)**

18+

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ
ПОСЛЕДНЯЯ УЛЫБКА
МОНМАРТРА (роман)

«Автор»

2026

ГЕЛХВИДЗЕ С.

**ПОСЛЕДНЯЯ УЛЫБКА МОНМАРТРА (роман) /
С. ГЕЛХВИДЗЕ — «Автор», 2026**

Роман повествующий о жизни, творчестве и любви, одного из выдающихся французских художников - Тулуза-Лотрека, 19-го столетия, прожившего не простую и трудную жизнь, лишенного должной любви и внимания от своих соотечественников. Роман, финал которого заставляет плакать даже самых сильных людей.

© ГЕЛХВИДЗЕ С., 2026

© Автор, 2026

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ ПОСЛЕДНЯЯ УЛЫБКА МОНМАРТРА (роман)

Самсон Гелхвидзе - ПОСЛЕДНЯЯ УЛЫБКА МОНМАРТРА (роман)

Пролог

Париж умирал вместе с ночью. Над крышами Монмартра плыл туман, похожий на табачный дым. В открытое окно доносились звуки экипажей. Где-то вдали хохотала женщина. Где-то пьяный скрипач пытался сыграть вальс. И где-то совсем рядом смерть терпеливо ждала своей очереди.

Анри лежал неподвижно. На столике стояли пузырьки лекарств. Погасшая свеча. стакан воды. И письмо. Обычный белый конверт. Без герба. Без печати. Без обратного адреса. Только одно слово было выведено на лицевой стороне:

«Анри».

Он смотрел на письмо уже второй час. Иногда ему казалось, что стоит протянуть руку и открыть его. Иногда казалось, что лучше умереть, так и не узнав содержания.

Старуха-сиделка тихо поправила одеяло.

— Вам помочь, месье?

— Если можете вернуть мне двадцать лет жизни — помогите.

— Боюсь, это не в моей власти.

— Тогда принесите вина.

— Доктор запретил.

Анри усмехнулся.

— Доктор запретил мне жить лет десять назад. Я его не послушал.

Старуха невольно улыбнулась.

Он всегда умел смешить людей.

Даже теперь.

Даже лежа на пороге смерти.

— Кто принес письмо? — спросил он.

— Женщина.

— Молодая?

— Уже нет.

— Красивая?

— Когда-то, вероятно, была.

— Значит, не моя.

Старуха тихо рассмеялась.

— Почему?

— Потому что красивые женщины никогда не стареют в моей памяти.

Он замолчал. Глаза снова остановились на конверте. В груди защемило. Он вдруг понял, что боится. Не смерти. Нет. Смерть уже давно сидела возле его кровати и терпеливо ждала. Он боялся письма. Потому что знал. Это письмо от неё. От женщины, которую любил всю жизнь. От женщины, которая исчезла. От женщины, которую искал среди тысяч лиц Монмартра. И не нашёл. За окном зазвонили колокола. Анри закрыл глаза. И память распахнула свои двери. Он снова увидел солнце. Старинный замок. Белую лошадь. И мальчика, который ещё не знал, что станет зна-

менитым. Но уже был обречён стать одиноким. Так началась эта история. История человека, который всю жизнь рисовал счастье. И всю жизнь искал любовь.

Глава 1

Маленький граф

Весна 1872 года выдалась необыкновенно теплой. Южная Франция благоухала цветущими садами, а старинное поместье семьи Тулуз-Лотреков утопало в зелени, словно пыталось скрыться от времени среди вековых дубов и кипарисов.

Анри было всего восемь лет. Он сидел на каменной ограде сада и сосредоточенно рисовал лошадь. Бумага лежала на коленях, карандаш быстро скользил по листу, а сам художник то и дело шурился, переводя взгляд с рисунка на пасущегося жеребца.

Лошадь получалась удивительно живой. Особенно для ребенка. Мимо проходил старый садовник Пьер. Он остановился, заглянул через плечо мальчика и присвистнул.

— Господи помилуй... Это ты нарисовал?

— Нет, — серьезно ответил Анри. — Это лошадь сама себя нарисовала. Я только немного помог.

Пьер расхохотался.

— Ну и язык у тебя, маленький граф.

— А что делать? До настоящего графа мне еще расти и расти.

Садовник неожиданно смутился. Фраза была сказана шутливо, но Анри попал в самую больную точку. В свои восемь лет он уже был заметно ниже сверстников. Впрочем, сам он тогда не придавал этому значения. Дети редко замечают собственную необычность.

Особенно счастливые дети. Анри вообще жил в собственном мире. Мире лошадей, собак, старинных легенд, рыцарей и рисунков. Он мог часами наблюдать за птицами, а потом пытаться изобразить их на бумаге. Мог бегать по полям с охотниками и задавать бесконечные вопросы. Мог неожиданно остановиться посреди дороги только потому, что солнечный луч красиво упал на дерево.

Его мать, графиня Адель, говорила:

— Этот мальчик смотрит на мир иначе.

Отец только улыбался.

— Главное, чтобы он не начал рисовать наших куриц. Тогда они решат, что стали знаменитыми.

В тот день вся семья собралась к обеду. Огромный зал наполняли запахи жареной дичи и свежего хлеба. Слуги бесшумно двигались вдоль стола.

Граф Альфонс де Тулуз-Лотрек пребывал в великолепном настроении.

— Господа, — объявил он, поднимая бокал. — Сегодня я совершил великий подвиг.

— Надеюсь, не женился второй раз? — невозмутимо спросила графиня.

Слуги едва сдержали улыбки.

— Нет, дорогая. Сегодня я подстрелил фазана.

— И промахнулся?

— Напротив. Попал прямо в цель.

— Значит, фазан был очень старым.

Анри прыснул от смеха.

Отец театрально схватился за сердце.

— Видишь, сын? Вот что происходит, когда мужчина женится на женщине с хорошим чувством юмора.

— А когда с плохим?

— Тогда мужчина становится политиком.

За столом снова засмеялись.

Позже, много лет спустя, Анри будет вспоминать этот день как один из самых счастливых в своей жизни. Тогда будущее еще казалось длинной дорогой, уходящей за горизонт. Тогда никто не подозревал, что судьба уже готовит свой первый удар.

Он вышел в сад ближе к вечеру. Солнце клонилось к закату. Тени удлинялись. Где-то вдали перекликались птицы.

Анри забрался на старый каменный выступ возле оврага. Он любил это место. Отсюда открывался вид на поля и леса. Мальчик сел на край и достал альбом. Но в этот раз рисовать ему не удалось. Камень под ногой неожиданно качнулся. Секунда. Всего одна секунда. Он попытался удержать равновесие. Рука ухватилась за воздух. Мир перевернулся.

Последнее, что он увидел перед падением, было огромное красное солнце, медленно тонувшее за горизонтом. А потом пришла боль. Такая боль, какой он никогда еще не знал. И вместе с ней началась совсем другая жизнь.

Глава 2

Первое падение

Когда Анри открыл глаза, ему показалось, что он находится внутри огромного белого облака. Потолок комнаты расплывался перед глазами, пахло лекарствами и воском, а где-то рядом тихо потрескивали дрова в камине.

Он попытался пошевелиться. И тут же вскрикнул. Боль ударила в ногу так резко, словно кто-то вонзил раскаленный нож прямо в кость.

— Не двигайся, мой мальчик.

Голос матери дрожал.

Анри повернул голову и увидел графиню Адель. Она сидела возле кровати уже много часов. Под глазами залегли тени, волосы были небрежно убраны, словно она совсем забыла о своей обычной безупречности.

— Мам, что случилось?

— Ты упал.

— Я помню.

— Врач говорит, что все будет хорошо.

Она сказала это слишком быстро.

Именно поэтому Анри сразу понял, что дела обстоят не так хорошо.

В комнату вошел доктор Лаваль. Высокий седой мужчина с аккуратной бородкой и усталым взглядом. Он осмотрел мальчика и осторожно поправил повязку.

— Ну что, молодой граф, как настроение?

— Если честно, доктор, я предпочел бы сейчас сидеть на лошади.

— А я предпочел бы сейчас сидеть в своем винном погребе. Но жизнь редко интересуется нашими предпочтениями.

Анри невольно улыбнулся. Доктор тоже. Но когда мальчик отвернулся, улыбка исчезла с его лица. Графиня заметила это.

— Скажите правду.

Доктор помолчал.

— Перелом серьезный.

— Насколько серьезный?

— Слишком серьезный для ребенка его возраста.

Графиня побледнела.

— Он поправится?

— Думаю, да.

— Думаете?

Доктор тяжело вздохнул.

В те времена медицина умела далеко не все. Иногда врачи больше надеялись, чем знали.

— Будем надеяться, мадам.

Надежда. Странное слово. Особенно когда его произносит человек, который должен говорить уверенно.

Прошли недели. Потом месяцы.

Анри лежал в своей комнате и смотрел в окно. Сначала его развлекали книги. Потом рисунки. Потом истории старого Пьера. Но даже детское терпение имеет предел.

Однажды он увидел, как за окном его сверстники скачут верхом по полю. Смеются. Кричат. Падают. Поднимаются. Снова скачут. Он долго наблюдал за ними. Потом молча отвернулся к стене. В тот день впервые в жизни ему захотелось заплакать. Но он не заплакал. Вместо этого взял карандаш. И начал рисовать. Он рисовал лошадей. Собак. Охотников. Поля. Деревья. Он рисовал так много, словно пытался прожить на бумаге ту жизнь, которой был временно лишен. Мать часто наблюдала за ним из дверей.

Однажды она принесла целую стопку новых альбомов.

— Это тебе.

— Так много?

— Думаю, ты их быстро испортишь.

— Я не порчу бумагу.

— А что ты с ней делаешь?

— Спасая от одиночества.

Графиня улыбнулась. Иногда ей казалось, что ее сын родился старше всех ружающих. В начале лета доктор наконец разрешил мальчику вставать. Весь дом радовался. Слуги улыбались. Мать плакала от счастья. Даже отец устроил праздничный ужин.

— Господа, — объявил граф, поднимая бокал. — Сегодня мы празднуем победу моего сына над гравитацией.

— Что такое гравитация? — спросил Анри.

— Очень вредная штука. Она постоянно пытается уронить человека.

— И часто побеждает?

— Практически всегда.

Все рассмеялись. Казалось, беда осталась позади. Казалось, судьба удовлетворилась своей жестокой шуткой. Но судьба редко останавливается после первого удара. Иногда она только примеряется.

Прошел год. Анри снова ездил верхом. Снова гулял по окрестностям. Снова чувствовал себя счастливым. Именно поэтому второй удар оказался таким страшным. Это произошло весной. День был теплым и солнечным. Он спускался по лестнице старого дома, когда нога неожиданно соскользнула. Всего одна ступенька. Одна нелепая случайность. Один миг. Но иногда целая жизнь меняется именно за один миг. Раздался глухой удар. Потом крик. Потом наступила тишина. А через несколько

часов доктор Лаваль, осматривая вторую сломанную ногу, впервые посмотрел на графиню так, словно видел перед собой не мать, а приговор.

— Что происходит с моим сыном? — прошептала она.

Доктор долго молчал. Слишком долго. И тогда она поняла, что настоящий кошмар только начинается.

Глава 3

Зеркало

Лето прошло в тревоге. Огромный дом, где прежде звучали смех и охотничьи рассказы, словно погрузился в ожидание какого-то невидимого суда. Доктор Лаваль приезжал все чаще. Его экипаж уже стал привычной частью пейзажа поместья. Каждый раз он осматривал мальчика, задавал вопросы, осторожно ощупывал кости и уезжал все более задумчивым.

Однажды вечером граф Альфонс не выдержал.

— Скажите наконец правду, доктор. Я устал видеть, как вы ходите вокруг нас кругами.

Доктор долго молчал. Затем подошел к окну и посмотрел на темнеющий сад.

— Ваш сын болен.

— Это мы и без вас знаем.

— Нет, граф. Я говорю не о переломах.

В комнате стало тихо.

— Что вы хотите сказать?

— Его кости необычайно хрупкие. Я боюсь, что это врожденное заболевание.

Графиня медленно опустилась в кресло.

— Он поправится?

Доктор не ответил сразу.

Этот ответ оказался страшнее любых слов.

— Он будет жить, — наконец произнес врач. — Но его развитие может пойти иначе, чем у других детей.

— Иначе — это как?

— Возможно, его рост остановится.

Граф отвернулся.

Он был храбрым человеком. Мог спокойно смотреть на разъяренного кабана во время охоты. Мог часами сидеть под проливным дождем в засаде. Но сейчас ему вдруг стало трудно дышать.

Через несколько недель Анри сам начал замечать перемены. Его друзья росли. Каждый месяц кто-нибудь становился выше, сильнее, шире в плечах. Только он словно застрял в собственном возрасте. Сначала это казалось пустяком. Потом стало раздражать. А потом пришел день, который он запомнил навсегда.

В замок приехали родственники. Среди них был кузен Луи, которого Анри не видел почти два года. Когда они встретились в саду, Луи сначала удивленно посмотрел на него, а потом неосторожно произнес:

— Странно... Я думал, ты уже вырос.

После этих слов наступила неловкая пауза. Луи покраснел. Анри улыбнулся. Даже пошутил. Но внутри словно что-то надломилось.

В тот вечер он долго бродил по дому. Коридоры были пусты. Слуги уже разошлись. За окнами шумел ветер. Проходя мимо большой зеркальной двери в бальном зале, он случайно увидел свое отражение. И остановился.

Наверное, каждый человек в жизни хотя бы раз переживает подобный момент. Мгновение, когда зеркало вдруг перестает быть стеклом и становится судьбой.

Анри медленно подошел ближе.

Он увидел худенького мальчика с умными глазами и слишком серьезным лицом. Увидел короткие ноги. Увидел непропорциональное тело. Увидел то, что раньше не замечал или не хотел замечать. Впервые он посмотрел на себя глазами других людей.

Отражение не отвело взгляда.

— Ну что ж, — тихо сказал он самому себе. — Кажется, мы с тобой не красавцы.

Зеркало промолчало.

— Хотя, если честно, я ожидал худшего.

Он попытался улыбнуться. Улыбка получилась неубедительной. В этот момент дверь за его спиной открылась. В зал вошла мать. Она сразу поняла, что происходит. Многие матери умеют понимать такие вещи без слов. Анри продолжал смотреть в зеркало.

— Скажи честно, мама. Я урод?

Графиня вздрогнула.

— Кто тебе это сказал?

— Никто.

— Тогда почему ты спрашиваешь?

Он повернулся к ней.

В его глазах уже не было детской беспечности.

— Потому что я умею смотреть.

Мать подошла и взяла его за руку.

— Послушай меня очень внимательно. В жизни есть люди красивые лицом. Есть люди красивые телом. Есть люди красивые одеждой. Но самая редкая красота находится здесь.

Она коснулась его груди.

— В сердце?

— Да.

Анри немного подумал.

— И много людей это замечают?

Графиня грустно улыбнулась.

— Очень мало.

— Значит, мне не повезло.

— Наоборот. Тебе предстоит встретить именно тех, кто умеет видеть по-настоящему.

Он хотел верить ей. Очень хотел. Но впервые в жизни почувствовал страх перед будущим. Той ночью Анри долго не мог уснуть. Лежа в постели, он смотрел на лунный свет, падавший на стену. Где-то далеко выл ветер. Огромный старый замок поскрипывал деревянными перекрытиями. Именно тогда ему впервые пришла мысль, которая потом будет преследовать его всю жизнь.

«А что, если меня никто никогда не полюбит?»

Он еще не знал, что этот вопрос станет главным вопросом всей его судьбы. Именно в эту ночь родился не просто будущий художник. В эту ночь родился будущий Тулуз-Лотрек.

Глава 4

Спасение карандашом

Осень пришла незаметно. Сады поместья постепенно теряли свои краски, листья медленно кружились в холодном воздухе, а длинные вечера становились все тише и длиннее. Для большинства детей это было время игр у камина, чтения приключенческих романов и ожидания зимних праздников. Для Анри же осень стала временем открытия самого себя.

После разговора с матерью он словно изменился. Нет, внешне всё оставалось прежним. Он по-прежнему улыбался, шутил, мог развеселить слуг или довести до смеха даже самого угрюмого гостя. Но внутри него поселилось новое чувство. Он начал внимательнее наблюдать за людьми. Раньше он видел лица. Теперь он начал видеть души.

Однажды вечером семья принимала гостей. В большой гостиной горели десятки свечей. Мужчины обсуждали политику, охоту и скачки. Женщины говорили о моде, музыке и парижских новостях. Анри сидел в углу с альбомом. Никто не обращал на него внимания. Именно поэтому он видел всё. Он видел старого виконта, который громче всех смеялся над собственными шутками и при этом смертельно боялся старости.

Видел молодую красавицу, постоянно поправлявшую прическу, потому что ей казалось, будто весь мир оценивает каждую прядь её волос. Видел богатого банкира, который говорил о счастье, но каждые пять минут проверял карманные часы, словно боялся опоздать на собственную жизнь. Карандаш быстро двигался по бумаге. Через час у него был готов целый ряд карикатур.

Гости собрались вокруг рисунков. Сначала воцарилась тишина. Потом раздался смех.

Затем еще громче. Вскоре смеялась вся гостиная.

— Господи! Это же я!

— А это я!

— Посмотрите на мой нос!

— Анри, ты маленький негодяй!

Даже виконт, увидев себя изображенным в виде важного индюка, хохотал до слез. Анри сидел в кресле и впервые ощущал странное чувство победы. Люди смеялись. Но теперь смеялись не над ним. Он вдруг понял удивительную вещь. Карандаш способен менять правила игры. Когда он рисовал, люди забывали о его росте. О его ногах. О его болезни. Они видели талант. А талант иногда оказывается сильнее красоты. В тот вечер отец задержался возле его стола дольше обычного.

— Покажи.

Анри протянул альбом. Граф долго листал страницы.

— Это ты нарисовал без подсказок?

— Конечно.

— Никто не помогал?

— Разве что Бог немного помог.

— Скромность явно не входит в число твоих достоинств.

— Зато чувство юмора входит.

Граф неожиданно рассмеялся. Потом внимательно посмотрел на сына.

— Знаешь, что меня поражает?

— Что?

— Ты рисуешь людей не такими, какими они выглядят.

— А какими?

— Такими, какие они есть.

Анри задумался. Отец оказался прав. Он действительно рисовал не лица. Он рисовал характеры.

В последующие месяцы альбомы заполнялись один за другим. Лошади, собаки, охотники, служанки, гости, случайные прохожие — все превращались в героев его рисунков. Иногда смешных. Иногда трогательных. Иногда удивительно печальных.

Однажды он нарисовал старого садовника Пьера. Пьер сидел на скамье возле виноградника и смотрел вдаль. Когда рисунок был закончен, старик долго разглядывал его. Потом неожиданно вытер глаза.

— Что случилось? — спросил Анри.

— Ничего.

— Тогда почему ты плачешь?

Пьер снова посмотрел на рисунок.

— Потому что ты нарисовал меня таким, каким я был двадцать лет назад.

— Но ты сейчас выглядишь иначе.

— Снаружи — да. Внутри — нет.

Эти слова Анри запомнил на всю жизнь. Снаружи человек может измениться.

Внутри он часто остается тем же самым. В ту ночь он долго сидел у окна. Над поместьем сияли звезды. Вдалеке мерцали огни деревень. Мир казался огромным и таинственным.

Он открыл новый альбом и на первой странице написал всего одну фразу: «Если я не могу быть самым высоким человеком в комнате, я стану самым интересным».

Тогда он еще не знал, что именно это решение однажды приведет его в Париж. В город, где рождаются легенды, разбиваются сердца и где его ждут любовь, слава, смех, боль и та женщина, чье письмо спустя много лет окажется на его смертном столе.

Но судьба уже начала свой путь. И Париж, сам того не ведая, медленно приближался к нему.

Глава 5

Город, который никогда не спит

Париж встретил Анри дождем.

Небо было затянуто серыми облаками, мостовые блестели от влаги, экипажи грохотали по булыжникам, а прохожие спешили по своим делам так быстро, словно каждый из них опаздывал на свидание с судьбой.

Анри стоял у окна гостиницы и не мог оторвать взгляд от улицы.

До этого он видел Париж только на гравюрах, в рассказах путешественников и в собственном воображении. Настоящий город оказался совсем другим.

Он был шумным. Наглым. Живым. Прекрасным и безобразным одновременно.

Под окнами ругались торговцы, смеялись женщины, кричали газетчики. В одном месте играла музыка, в другом кто-то дрался, а в третьем уже целовались влюбленные.

Казалось, вся человеческая жизнь собралась на одной улице.

— Ну как тебе столица? — спросил отец.

Анри не сразу ответил.

— Она похожа на огромный театр.

— Хорошее сравнение.

— Только актеры не знают, что играют.

Граф усмехнулся.

— Ты опасно быстро взрослеешь.

— Нет. Просто слишком много смотрю.

Они приехали в Париж не ради развлечений. Родители надеялись, что лучшие врачи смогут помочь сыну. Кроме того, настало время серьезно задуматься о его будущем. Будущее же самого Анри интересовало меньше всего. Его интересовали люди.

В первый же день он отправился гулять по городу. Медленно, прихрамывая, опираясь на трость, он переходил с улицы на улицу, наблюдая за толпой. И чем больше смотрел, тем сильнее удивлялся. В поместье все знали друг друга. Здесь же люди сталкивались плечами и исчезали навсегда. Сотни лиц. Тысячи судеб. Миллионы тайн. Париж был неисчерпаем.

На одном из бульваров он заметил старика, продававшего воздушные шары. Старик улыбался детям так искренне, словно сам был ребенком. Чуть дальше стояла молодая женщина в роскошном платье. Она выглядела счастливой, но ее глаза были наполнены такой тоской, что Анри невольно остановился. А возле кафе сидел худой мужчина с потрепанной шляпой и что-то быстро писал в блокноте.

— Кто это? — спросил Анри у прохожего.

— Поэт.

— Известный?

— Очень бедный.

— Тогда, наверное, хороший.

Прохожий расхохотался.

Вечером Анри сделал десятки набросков.

Он рисовал людей, которых видел всего несколько секунд. Но память у него была удивительная. Он запоминал жесты, походку, взгляд, движение рук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.